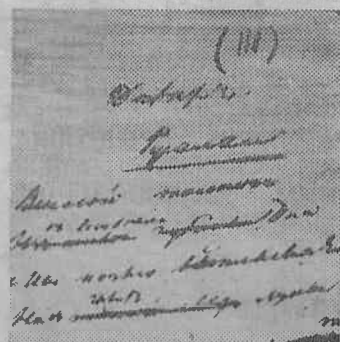

РОВНО два года назад, вот также в преддверии Всесоюзного пушкинского праздника, довелось мне вести на страницах «Смены» разговор с артистом БДТ Владимиром Рецептером. Причем мой собеседник выступал прежде всего как литературовед.

— Что же это такое — пушкинская драма? — размышлял Рецептер. — Как войти в ее мир?.. Это необычайная конкретность предположенных автором обстоятельств и в то же время какой-то глобальной охват мироздания... Необходимость психологической достоверности и строгая музыкальная организованность стихотворных и прозаических текстов... Таинственные ремарки, головокружильная краткость сцен... Страсти, крушения, вершины... Тут трудности невероятные для практики. Кажется, что при всей разности «Бориса», «Маленьких трагедий» и поздних опытов Пушкина-драматурга, их следует изучать и пробовать осуществить на сцене не разное, а вместе, как части единого мира...

И следовал вывод: драматическая система Пушкина до тех пор останется недостижимой, пока какой-нибудь коллектив не начнет систематической целеустремленной работы над этой системой...

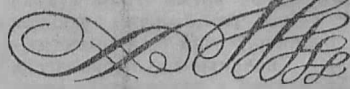
СЕЙЧАС, два года спустя, выяснилось, что это возможно. Сразу же после опубликования интервью редакция получила отклики в поддержку высказанного мнения (часть из них мы опубликовали), а музей-квартира Федора Михайловича Достоевского предложил свой небольшой зрительный зал для репетиций будущего коллектива. Самое же главное: идея заинтересовала руководителей Ленконцерта, и под покровительством этой ав-

ВОЗВРАЩАЯСЬ
К НАПЕЧАТАННОМУ

ПУШКИН, ПРОЧИТАННЫЙ ПО-НОВОМУ

ПРЕМЬЕРА
ЛИТЕРАТУРНО-
ДРАМАТИЧЕСКОЙ
СТУДИИ

ки ЛГИТМиКа: Светлана Гришанова, Алексей Егоров, Галина Волкова, Владимир Литвинов, Мария Великанова, Галина Ниголь, Татьяна Мчедлидзе, Владимир Борчанинов, студенты: Татьяна Вемян, Маргарита Казанова. Собирались в часы, предназначенные для отдыха. Настойчиво искали способ взаимоотношения с пушкинским текстом, искали форму своего спектакля.

И ВОТ — премьера. Действие начинается, по сути, до того, как зрители заполнят этот маленький и очень уютный зал: на сцену выходят молодые люди, у каждого в ру-

ках — книга. Еще не сказав ни слова, они уже, по сути, начали свой рассказ...

А потом возникают пушкинские стихи, возникает грустная история про мельника, его дочь, князя... И когда звучат последние слова этой обрывающейся на полуслове драмы («Откуда ты, прекрасное дитя?», в действие вступает...

сама рукопись «Русалки». Да, факсимильные страницы, конечно, многократно увеличенные, высвечены острым лучом, и Владимир Рецептер заставляет нас как бы приобщиться к работе литературоведа — исследователя. Оказывается, в рукописи над сценами, которые всегда публикуются в известном порядке, пушкинской рукой проставлены римские цифры. Цифры, которые должны эти сцены поменять местами, перетасовать. По общему признанию пушкинистов, эти цифры поставлены Александром Сергеевичем уже после того, как работа над текстом была закончена. Почему же 145 лет пьеса печатается вовсе не так, как полагал сам автор, когда работа прервалась?..

И тогда спектакль делает неожиданный поворот. В соответствии с указаниями пушкинской рукописи... меняется порядок сцен, меняются ролями исполнители (теперь мы видим другого мельника, другую царницу русалок, другого князя), меняется сам способ игры. И наше представление о пушкинской «Русалке» меняется тоже.

Версия, предложенная студийцами, убеждает. Пьеса обретает логичность, завершенность. Верится, что автор ви-

дел ее именно такой. Интересно, а что на сей счет думает специалист? Свое мнение о спектакле я попросил высказать академика Михаила Павловича Алексеева, побывавшего на премьере. Вот его отзыв:

— В науке, кроме изучения глазом, существует еще специальная форма изучения «на слух». И в этом смысле спектакль студийцев является не только театральным, но еще и научным аргументом в литературоведческом споре, является как бы лабораторным опытом... Налицо тщательное изучение пушкинского материала. Безусловно, «Русалка» должна публиковаться именно в таком порядке, безусловно, она примыкает к «Маленьким трагедиям»...

Этот экспериментальный спектакль назван «Предположение о «Русалке». А во втором отделении Рецептер и Краско играют «Моцарта и Сальери». Почему именно «Моцарта и Сальери»? Во всех известных постановках этой пьесы оба характера существуют как бы независимо друг от друга: отдельно трагедия Моцарта и отдельно — Сальери. Здесь же нам хотят рассказать о взаимоотношениях двух художников, о кризисе их дружбы. Сальери ищет причину, по которой происходит разлад, по которой он испытывает зависть, а Моцарт не может не ощущать мрачного излучения, которое исходит от Сальери... Самая связанность этих людей, их сиюминутное общение — вот что стало предметом особого внимания постановки студийцев.

Показанная премьера — лишь первая серия в задуманном театрально-драматическом цикле, о котором мечтают студийцы и их художественный руководитель Владимир Рецептер. Пушкинский спектакль скуп, но выразительно оформлен главным художником Ленконцерта Андреем Вагиным, интересную музыку написал Марат Камилов.

ХОЧЕТСЯ верить: новая литературно-драматическая студия продолжит свою жизнь, будет расти, найдет своего зрителя. Интерес ленинградцев к премьере — лучшее свидетельство того, что Пушкинская студия нужна нам, нужна очень.

Л. СИДОРОВСКИЙ

- Рукопись «Русалки».
- Сцена из спектакля «Предположение о «Русалке».
- «Моцарт и Сальери» (В. Рецептер и И. Краско).

Фото О. Миронца

ликования интервью редакция получила отклики в поддержку высказанного мнения (часть из них мы опубликовали), а музей-квартира Федора Михайловича Достоевского предложил свой небольшой зрительный зал для репетиций будущего коллектива. Самое же главное: идея заинтересовала руководителей Ленконцерта, и под покровительством этой ав-

торитетной организации работа началась.

Определилась группа энтузиастов, куда, кроме моего собеседника, вошли заслуженный артист республики Иван Краско (из Театра имени Комиссаржевской), артист кино Юрий Каморный и молодые исполнители: Александр Захаров из Театра имени Ленсовета, Виталий Юшков из БДТ, выпускни-